

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Подходы к реализации концепции системы коллективной энергетической безопасности

Коровин Евгений Сергеевич

Аспирант

Российский государственный университет правосудия, Факультет подготовки кадров высшей квалификации, Москва, Россия

E-mail: ek969@yandex.ru

Систему энергетической безопасности следует рассматривать в трех аспектах: способность обеспечить безопасность инфраструктуры ТЭК, в том числе в условиях гибридной войны, кибератак и новых методов воздействия на противника; способность обеспечить достаточный объем импортируемых или экспортируемых энергоресурсов; принятие на национальном и международном уровнях правовых норм, направленных на установление или ограничение торговли энергоносителями [6].

Энергетическая безопасность получила развитие как средство реагирования на глобальные энергетические кризисы. Среди энергетических кризисов, оказавших наибольшее влияние на становление системы коллективной энергобезопасности, следует отметить Англо-Иранский кризис 1951 г., Суэцкий кризис 1956 г., глобальный нефтяной кризис 1973 г., Ливийский кризис 2011 г. В период указанных энергетических кризисов остро ощущалась нехватка энергоресурсов, в связи с чем государства вынуждены были прорабатывать сценарии выхода из кризисных ситуаций, разрабатывать юридические механизмы, направленные на замену основных источников поставок энергоресурсов, а также продолжать «энергетический диалог» с целью уменьшения или повышения стоимости энергоресурсов, в зависимости положения группы государств (экспортеры и импортеры энергоресурсов).

Сложившийся сценарий диктовал необходимость адаптации к изменившимся экономико-политическим условиям, результатом которого стало объединение государств под эгидой международных организаций с целью проведения единообразной политики, направленной на обеспечение импорта или экспорта энергоресурсов.

Как во второй половине XX в., так и в современных реалиях государства сталкиваются с определенными трудностями в сфере обеспечения энергетической безопасности, в связи с чем наиболее выгодным и оптимальным путем минимизации рисков, связанных с поставками энергоресурсов становится объединение государств в рамках международной организации. Среди наиболее перспективных субъектов международного права, направленных на обеспечение энергетической безопасности, в настоящее время выделяют Организацию стран-экспортеров нефти (далее - ОПЕК) и Международное энергетическое агентство (далее - МЭА). Данные международные организации стали основоположниками концепции энергетической безопасности и внесли наибольший вклад в становление и развитие концепции коллективной энергобезопасности [4].

Отмечается, что решения органов международных организаций выражаются в проведении единой энергетической политики внутри отдельной международной организации [1]. Единая энергетическая политика является основным инструментом, направленным на обеспечение энергетической безопасности и представляет собой юридически обязательный механизм действий государств-участников международной организации. Данный юридический инструмент позволяет адекватно реагировать на вызовы и угрозы, поступающие в отношении системы энергобезопасности объединенных государств.

Среди субъектов международного права появилась тенденция учреждения организаций особого, наднационального типа, в рамках которых государства передают само ядро

властных полномочий, в том числе по управлению территорией и населением, международному органу [5]. Среди интересующих нас организаций в контексте энергобезопасности следует отметить ЕС и ЕАЭС.

Исходя из понимания энергетической безопасности сквозь призму построения общего рынка энергоресурсов, отметим, что итогом поэтапного создания общего рынка энергоресурсов ЕАЭС станет функционирование общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов Союза [2]. Именно поэтому после завершения процесса объединения энергосистем всех государств в рамках ЕАЭС, появится реальная возможность обеспечить как торговлю энергоносителями внутри Союза, так и торговлю излишками энергоресурсов с соседними странами, что позитивно скажется на состоянии евразийской энергобезопасности.

Начиная с 1988 г. в Европейском союзе планомерно развивается и модифицируется внутренний энергетический рынок Европейского союза (далее - ВЭР ЕС), представляющий проект высокой степени экономической интеграции, управление и функционирование которым осуществляется, в том числе на основе наднациональных источников права Союза [3]. ВЭР ЕС по своей сути является устоявшейся системой энергобезопасности ЕС, оказавшей существенное влияние на ее становление и развитие и способность коллективными мерами реагировать на негативные экономические изменения. Среди характерных особенностей указанной системы энергобезопасности ЕС, отличающих ее от аналогичных систем, сложившихся в ОПЕК и МЭА, следует отметить: развитую систему управления в виде учреждения наднациональных органов-регуляторов; наличие общих, надлежаще работающих на практике, механизмов ее обеспечения в виде единых стандартов, принимаемых на наднациональном уровне (например, сетевых кодексов ЕС); успешное сочетание императивного и диспозитивного правового инструментария; соблюдение государствами-членами принятых на себя обязательств, которое гарантируется Европейской Комиссией, осуществляющей направление в Суд ЕС соответствующих исков о нарушении сроков или не осуществлении надлежащей транспозиции положений нормативно-правовых актов ЕС в национальную юридическую систему государств-членов ЕС.

Источники и литература

- 1) Гликман О.В. Роль международного права в обеспечении интересов России в рамках энергетического сотрудничества с евразийскими государствами // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 176-180.
- 2) Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Договор%20o%20EAЭС.pdf>.
- 3) Коровин Е.С. Международно-правовое регулирование создания и функционирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза // Евразийский юридический журнал. М., 2021, № 9 (160). С. 23-26.
- 4) Коровин Е.С. Система коллективной энергобезопасности: международно-правовое измерение // Энергетическая политика. М., 2021, № 12 (166). С. 60-69.
- 5) Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. 2014. № 2 (24). С. 243-248.
- 6) Yergin D. The Quest. Energy Security, and the Remaking of the Modern World // Penguin Publishing Group. 2011. 832 p.